

18+

САВЕЛЬЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

От тебя
ПОБЛИЖЕ

Алина Савельева

От тебя поближе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68461274

SelfPub; 2022

Аннотация

Он обидел меня три года назад и даже не помнит этого! Конечно, я ведь была невзрачной студенткой, а он крутым перцем на Гелике. Вот только зря он попался на моем пути снова ! И я... совсем немножко отомщу. Я не кровожадная! Но его кровушку попою! Беги от меня Борзый! Пока не поздно!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	70
Глава 11	76
Глава 12	83
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Алина Савельева

От тебя поближе

Пролог

Три года назад назад.

Рядом с нашим универом недавно поставили мобильную кофейню. Это, так называемая продажа кофе с колес, в переоборудованном автомобиле. И это лучшее, что мог придумать наш деканат! Теперь по пути на занятия можно было перехватить любимый напиток для себя и того препода, у которого сегодня зачет.

Наслаждаясь весенним теплым майским днем, я шурилась на солнце и ждала, пока Димыч сварганит мне латте.

— Два с молоком, — раздался голос рядом, и мне стало любопытно, что за человек заказывает не то, что написано в меню на распахнутой двери, а то, что ему в голову взбрело.

Обладателем голоса и скудных познаний в вариантах напитка, оказался очень интересный персонаж, возникший прямо из моих самых горячих фантазий. Почти Джейсон Стэтхэм, только густая шевелюра и красивые чувственные губы делали этого парня в сто раз привлекательнее старика Джея.

Парень заметил, что я на него залипла, и тоже разглядывал меня с интересом, пройдясь взглядом от моей макушки до носочков кед, шнурки которых яркими змейками, вечно расшнуровываясь, болтались по бокам.

— Крошка, может, в клуб сегодня вечером? — спросил он, на секунду посмотрев в глаза, и, опуская ресницы, перевел взгляд ниже, задержавшись на губах, которые я нервно облизывала от неожиданности.

— В какой? — почти шепотом спросила я, наверняка покрываясь румянцем. Я в клубах была, конечно, но только с подругами и двумя моими племянниками — так уж получилось — старше меня, я очень поздний ребенок. Ни один парень меня еще ни разу не приглашал. Хотя племяши в этом и виноваты, весь универ боялся Костю. Поэтому я даже краситься перестала. Нет смысла.

— В «Дягилев», часиков в десять, — немного понизив голос, предложил парень, улыбаясь.

Ух ты! Да туда же только звезд пускают и то не всех! Там можно за один вечер собрать автографы всех селебрити и знаменитых тусовщиков! Девчули лопнут от зависти!

— Хорошо. А... что сказать на фейс-контроле?

Парень протянул руку к моему лицу, достаточно грубо приподняв подбородок, скользнул по нижней губе большим пальцем практически невесомо. Лишь бы этого Костик не видел и его друзья, иначе и мне, и этому нахалу конец! Его касания, смешанные с грубостью и нежностью, застави-

ли сердце встрепенуться и забиться уже где-то в горле.

– Перезвони мне часов в восемь.

– А куда? Какой у вас... тебя номер?

В этот момент я боковым зрением зацепила лицо Димыча, который настойчиво кивал мне головой так, что его дреды летали как веер около башки. Я перевела взгляд, куда он мне указывает, одновременно с тем, как парень поднял другую руку, натянув на бицухе рукав футболки до треска, и нажал на кнопку гарнитуры в ухе.

ПАМАГИТЕ!

Так я еще не позорилась! Он разговаривал не со мной! Я, конченная идиотка, отвечала ему! А он говорил с другой «крошкой» по телефону!

Скорее всего, сейчас по мне можно было отследить пятьдесят оттенков красного! У меня не то что щеки и уши горели, а вроде даже кончикам моих рыжих волос стало стыдно до красно-рыжего.

Парень между тем все шире улыбался и, отпустив мой подбородок, медленно провел тыльной стороной пальцев по шее. Я так и стояла, обомлевшая, и судорожно пыталась придумать, как выкрутиться, или просто извиниться, но парень в корне убил во мне это желание.

Совершенно бесцеремонно он оттянул горловину моей футболки и бессовестно опустил свои наглые глаза, разглядывая мою грудь. На которую я даже не потрудилась натянуть с утра лифчик! Просто потому, что складывать мне в

него особо нечего. Моя двоечка и так незаметна под просторной футболкой, а пуш-ап в жару носят только чокнутые!

– Нет, малая, тебе я номер не дам! – резюмировал увиденное этот... Козел!

И пока я жадно хватала воздух, как всегда у меня бывает от возмущения – начинаю задыхаться, этот парнокопытный забрал заказ и, кинув купюру со словами:

– За малую тоже, – повернувшись ко мне широкой спиной, пошел в сторону парковки.

Моему негодованию не было предела, схватив свой кофе, я неслась за ним следом, по пути пытаюсь достать деньги одной рукой, чтобы кинуть ему в рожу. Хам трамвайный!

Ой, нет. Не трамвайный. Он остановился около «Гелендвагена», в салоне которого сидела девчушка лет шестнадцати и увлеченно рисовала здание МГИК в блокноте.

– Кид, – окликнул ее хам, – кофе возьми.

Девчушка улыбнулась, глядя на этого подонка влюбленными глазами. Сволочь, катается с одной, в клуб зовет другую, а сисяю разглядывает, скорее всего, у каждой встречной дурочки, как я.

– Вы... ты! – как можно громче пропищала я. – Деньги свои забери! И извинись! Хам!

Парень развернулся ко мне, даже не взглянув на купюры, и, тяжело вздохнув, будто видит назойливую муху, одной рукой развернул меня к себе задом и прорывав в ухо:

– Держись от меня подальше, малая!

Шлепнул меня по заднице так, что я, путаясь в собственных ногах и обливаясь кофе из раздавленного своей же рукой стаканчика, пролетела несколько шагов вперед. Под хохот моих «подруг» с нашего курса. Сученьки, стоят ему глазки строят, пока я отряхиваюсь от напитка! Ну и хрен с ним! Что там говорит великий Будда? Простить и отпустить? Так и сделаю!

– Че вы ржете, козы? У всех качков стручок-то маленький! Вот они и пытаются свои комплексы перекрыть! Большими тачками и перекаченными мышцами! И обижая тех, кто слабее! – орала я, пытаюсь перекричать ревущий мотор «гелика». Но хам, спокойно уехал, не вернувшись, чтобы напороть мне задницу как следует. А жаль. Тьфу ты, о чем ты думаешь, Саша! Бесстыдница!

Все это в универе обсуждалось пару дней, мои фотки в белой футболке с коричневыми пятнами тоже недолго летали по чатам, но в мою память этот хам вгрызся прочно. Ох, лучше бы тебе не попадаться мне на глаза! Ненавижу!

Глава 1

Спустя три года.

Я уже минут пять нервирую продавца кофе из кофейни на колесах. Три года я обходила их стороной. Три года я нагло убеждала всех, что покупать кофе на улице небезопасно, что из-за антисанитарии и выхлопов машины такой напиток практически смертельный.

А сегодня эта мобильная кофейня расположилась прямо у дверей моего офиса, арендовав у владельца здания кусочек парковки.

И вот я стою перед ним и на его приглашения и предложения только молча хмурю брови. Может, пора забыть эту глупую, почти детскую обиду? Взять любимый латте с ванильным сиропом и пойти на любимую работу?

Еще на пятом курсе я и два моих друга решили открыть маленький бизнес по печатной рекламе. Начали с малого. Визитки, флаеры и прочая мелочевка. И, скорее всего, загнулись бы, если бы не мой племянник Матвей, помогавший освоить новую нишу, к этому времени уже давно крутящийся в киноиндустрии и приводивший к нам начинающих актрис, заказывающих фотосессии и видеоролики для портфолио. И некоторые из девушек в итоге выстрелили, стали звездочками сериалов и мелодрам. И все они в качестве благодарности поставляли нам новые заказы, даже приводили зна-

менитостей, и теперь автографы из сгоревшего к этому времени клуба «Дягилев» казались мне глупой мечтой, за которую меня хамски проучили.

И пусть я пока не заваливаюсь в дом к отечественной звезде экрана Сашке Петрову, но я только в начале пути, у меня все впереди! Возможно, и сам Тео Джеймс будет записываться ко мне в очередь!

Со временем мы разрослись настолько, что разделили бизнес на три сферы, и каждый остался руководить в своей части, разделив так же это все на три юрилица, но оставшись одной группой компаний. Мне достались съемки рекламных роликов.

Я давно и думать забыла про этого крутыша на «гелике». Моя жизнь бьет ключом. За эти годы я из серой невзрачной студентки с глупыми рыжими хвостиками стала красивой женщиной, знающей себе цену.

Мое дневное, рабочее время расписано по минутам, а личное всегда найдется кому занять. И если мужчину мечты я пока не встретила, то мне и с пацанами неплохо. И по клубам тусить, и по детским домам ездить в поисках пропавшей дочери моей старшей сестры, которая родила Леру и умерла, когда я сама еще кулички в песочнице делала. И ела. С тех пор и проблемы с дыханием в стрессовых ситуациях, и аллергия на пыль.

Сегодня с самого утра небо посылало мне знаки. Но я опрометчиво махнула на них рукой. И эта кофейня была пер-

ВЫМ.

– Один латте, пожалуйста, – копаясь в сумочке, попросила я.

– Я теперь тут надолго, меня Дима зовут!

Я мысленно чертыхнулась, вспомнив того баристу у универа. Тоже Дима был. Которого я потом стороной обходила, стараясь не попадаться на глаза. Конечно, этот Дима другой, но флешбэк мне устроил в тот злополучный день. Как и проехавший мимо «Гелендваген». Но я не обратила внимания на эти совпадения и, примчавшись в кабинет, тут же окунулась в любимую работу.

– Санечка, сегодня от Ольги парочка новых будет, на рекламу труселяю Жоржио де фон Ква-квашина! – веселилась с утра пораньше моя Лизка.

– Хорошо, зайка, Георгий Кашин мне звонил, я помню, – не отрывая взгляда от нового ролика, еще не остывшего от монтажа, ответила моей помощнице Лизе. – Я буду в студии, хочу посмотреть на съемки, приведи их туда.

– Оля сказала, что от парня все девочки будут в экстазе! Просто топ! – болтала Лиза, но, поняв, что я ее не слушаю, ушла искать более разговорчивую собеседницу.

На площадке творилось черт-те что, сегодня все будто не с той ноги встали. Ленечку, нашего гримера, облили реквизитной краской. Монтажник по свету, споткнувшись о расшнурованные шнурки кед, при этом пытаясь устоять на ногах, пробежал пару шагов и с разбегу нырнул в нарисованное

окно, испортив декорации.

Но я осталась глуха и слепа к этим знакам. За что и судьба, и небо, и все остальное окончательно обиделись, отвернувшись к лесу передом, к Бабе-Яге в моем лице задом.

И вот он – герой моих кошмаров, стоит передо мной. И если честно, то и не только их, а если очень, прям клясться, то совсем не кошмаров.

Не узнал! Не помнит меня, негодяй! Все самое плохое во мне вскипело и рвалось в бой. Мельком глянув на его спутницу, решила отомстить ему. Совсем немножечко.

– Девушка подходит, гримеры поправят, а вот это вот что такое? Тут не гримеры нужны, а заново парня переделать! – я небрежно махнула рукой, как можно унизительнее очерчивая его фигуру, прибавив ему килограмм сто сверху.

Удовлетворенно наблюдая, как этот хам, когда-то бывший крутым, теперь топчется под моим началом, покрылся пятнами и пытался испепелить меня взглядом, маленькая обиженная девочка во мне утерла свои слезы, несмело выглядывая из темного уголка души.

– Ленечка, девочку забирай! А этого со спины придется! Надеюсь, татуировок у тебя нет? Размер какой? – обида обидой, но все-таки заказ надо выполнять и подобрать ему одежду.

Нахал ухмыльнулся и нагнулся к моему уху. Черт, оказывается, и его голос, и его запах я помню! Бархатистый, низкий, с сексуальной хрипотцой, от которого ноги подкашива-

ются, требуя повиснуть у него на шее. На могучей шее, источающей аромат, который я искала у других мужчин, но так и не нашла. Но добил он меня тем, что прошептал:

– Не беспокойся, на мой размер у меня всегда с собой, пойдем измерять, ты длину, а я глубину.

Какая же я дура, решившая, что такие как он могут поместиться под гнетом обстоятельств. Опять стою, задыхаясь от возмущения, как рыба на суше! А он только улыбается самоуверенно и злость в глазах меняется на похоть. Сволочь! Урод! Ну, он у меня еще поплачет! Возьми себя в руки, гендир! Александра ты или Санька с третьего курса?

– Я Лера! – представилась девчонка.

– Александра, – ответила ей машинально и тут же приняла решение.

– Ленечка, девочку в гримерку. А ты, – ткнула чуть ли не в наглый глаз хаму, – за мной!

И, не оборачиваясь, пошла в свой кабинет, приходя в себя под стук собственных шпилек по паркету.

Не удержалась и мельком бросила взгляд в зеркальную стену, оценивая свой внешний вид. Потрясающая укладка Ленечки, красивая, прямая осанка от природы и чувства собственной важности завышенного, мягкий дневной мейк, укороченные брючки в облипку на моей шикарной попе и как гвозди в крышку гроба хама – тонюсенькие шпильки.

Украдкой глянула в отражение и на следующего за мной негодяя, и еще больше злорадствовала в душе и не скрыва-

ла торжествующей улыбки, убедившись, что он даже спичку свою грызть перестал, настолько заворожила его моя виляющая задница! Портили мне всю задумку только сотрудницы моей студии, провожая восхищенными взглядами этого нахала.

– На кресло, – коротко рявкнула я, желая сразу показать, кто тут самый главный и самый злой босс.

Усевшись в свое кресло, потянулась за папкой с его портфолио, которую с утра занесла Лиза. Но папка была бесцеремонно отнята у меня из рук, и на кресло нахал тоже не соизволил сесть, обойдя стол и встав в сантиметре от моих ног, уселся на мой стол! Перелистывал свое портфолио, как будто видит впервые. Кстати, я его тоже еще не видела. Да и зачем? Он сейчас в моей власти, могу посмотреть, как захочу! Только я открыла рот, приготовив почти непечатную речь, как в кабинет заглянула Лиза.

– Зайка, принеси, пожалуйста, антисептик для стола, у меня на него случайно какая-то неказистая гадость шлепнулась, – попросила я ассистентку.

– Хорошо. Сашуль, а там еще одна пара от Ольги пришла, а эти – самозванцы, оказывается...

Глава 2

Самозванцы? Зачем? Такого в моей практике еще не было! Вернув негодующий взгляд на «настольного мачо», потребовала:

– Верни папку! Это не для посторонних впалых глаз информация! Мой тебе совет – носи очки, так будет не сильно бросаться твой недоста...

Договорить я не успела, пока я трепала языком, самозванец протянул мне папку, и я наивно потянулась за ней. Но едва я взялась за край, как мою кисть перехватила стальная хватка его руки и дернула на себя. Кажется, мои похороны будут буквально на днях, а у меня даже подходящего наряда нет! И я не успела сказать Косте, что сломала подъемный механизм крыши на его «Мерсе»! Хотя это как раз я лучше унесу в могилу! Потому что жить с оторванными за этот косяк руками – перспектива сомнительной привлекательности.

Дернул настолько резко, что я взлетела с кресла и осуществила достаточно жесткую посадку на твердые мышцы груди под тонкой тканью рубашки. С точностью снайпера по этой кривой траектории он поставил меня между своих широко расставленных ног, сделав одно-единственное молниеносное движение ручищей своей. Я и опомниться не успела, как тяжелая ладонь опустилась мне на спину, с силой выбивая воздух из легких, прижала к груди этого титана.

– Нашел на свою голову! – глухо прорычал мне в лицо этот неандерталец, забив мой испуганный писк.

Он меня искал? Что за чушь! Я еще два года в том универе штаны протирала! Искать минут десять максимум, если девять из них покурить на крыльце, а потом спросить у любого студента. Я снова жадно вдыхала кислород, и оттого, что делала я это, практически уткнувшись носом в его подбородок, все легкие в три вдоха наполнились отравляющим и кружащим голову до безумия приятным ароматом этого хама. И я сама не могу понять, хочу я, чтобы кто-то вошел и спас меня, или хочу, чтобы никто не входил сюда. Пару дней.

Мгновение назад я еще собиралась сопротивляться, даже руки протянула с намерением оттолкнуть его, а сейчас те самые руки вцепились в его плечи, судорожно сминая рубашку. Это все яд его феромонов! Обжег мне легкие и разнесся по венам обманным путем, вместо кислорода насыщая всю меня с головы до пят. Как бы не подсесть на этот секси-токсик!

И совершенно точно я уже сама прижималась к его горячему торсу, чувствуя каждый стук его сердца за этой титановой оболочкой. И какую голову он имел в виду, до меня тоже дошло, как только рука наглеца, прочертив по спине, обосновалась на моей попе, сжимая и впечатывая в свой внушительный измерительный прибор. Не стручок.

– Я Косте все расскажу! – промямлила я, теряя последние крупницы адекватности.

Плохо, Сашуль, очень плохо! Ты еще бы пригрозила ему Анькой, которая за маму у меня, а по факту мама моих племяншей, а мне жена двоюродного брата. Тьфу ты, заманаешься выговаривать! Но ничего умнее я придумать не могла. Тоже мне, директор Липунова Александра! Костюмчик биг-босса не рановато нацепила?

Разговаривать со мной нахалюге, видимо, неинтересно, а вот щупать мой зад, заставляя меня тереться об его возбужденного дружка, в самый раз.

В уплывающем сознании, где-то в тумане, пропадал последний отчаявшийся меня остановить здравый смысл, как вдруг помощь пришла, откуда не ждали. То бишь от самого гада, поднявшего руку и касавшегося пальцами моего подбородка, заставляя поднять голову.

Тут-то и накрыл меня флешбэк окончательно! Я помню до последней мелочи, что было дальше. И как только его палец коснулся губ, я тут же его и укусила.

– С-сучка! – прошипел хам, но палец свой не дернул, а наоборот, толкнул глубже, касаясь подушечкой моего языка.

Ни разу на меня не смотрели таким диким, откровенным взглядом, полным страсти и огня, сжигающего без остатка. Осторожно потянув палец, хам склонился ко мне, явно нарываясь на укус губ тоже. Громкий стук в дверь спас его, а если уж начистоту, то и меня в первую очередь. Я ведь даже имени его не знаю!

Хам руки опустил, позволяя мне вернуться в кресло, но

сам так и остался сидеть на столе, задом к двери. И, многообещающе глядя на меня, облизал тот палец в месте укуса. Слишком демонстративно и до полного моего понимания хрипло сказал:

– Ванильный кофе. Мне понравился.

– Кофе с молоком твой уровень! С ванилью не для тебя! – и пока он не нашел, что мне ответить, позвала визитера: – Войдите!

Заглянула его напарница, или кем она ему там приходится, и с порога объявила:

– Можно? Я Лера, дочь Татьяны Липуновой

.Ошеломительный сюрприз! Она сама пришла! Ко мне! Нашлась! Моя девочка! Дочка Тани, сама нашла меня!

Глава 3

Как я умудрилась не споткнуться о длинные ноги нахала, ума не приложу. Сквозняком пронеслась мимо, не смотря под ноги. Но зато потеряшку затискала. Стараясь не замечать ее настороженности. Понятны ее сомнения, будем исправлять грехи родителей.

Может, и не стоило так пугать девушку, но мы так долго ее искали! По несколько раз объехали все, даже до Брянска добирались. А в доме, где по всем данным она числилась, нам утверждали, что никогда такой не было.

И вот она пришла ко мне, а я даже толком на нее не посмотрела! Лера, несомненно, похожа на Таню. Отлепи я глаза от хама, заметила бы, сто процентов. Фотографий сестры, к тому же примерно в таком возрасте, у меня навалом! Лера же и в студии пыталась мне сказать, представиться, но и там все мое внимание целиком и полностью было ему. А ее даже не слушала. А все из-за этого гада! Кстати, а кем он ей приходится? И зачем с ней притащился? Надо выкроить хоть часок для нее и все узнать.

– Лерочка, подожди тут! И сопровождающего можешь отпустить.

– Я подожду. Потом в поликлинику вместе поедем, – вместо Леры ответил наглый тип, вставая с моего стола неспешно, и с сарказмом добавил, покрутив пальцем: – Мне тоже

надо. Прививку от бешенства сделать.

«И от наглости сделай», – подумала я, но не стала вслух извить. Пока непонятно, кто он моей племяннице.

– А можно, Саша тут подождет? – попросила Лера.

Его ещё и Саша зовут! Нет, это уже переходит все границы! Пусть ждёт, может, сгодится на что на площадке. Кофе с молоком принесет кому-нибудь. Возможно, он столько и не проживет после моего укуса. Спрячу тогда его в реквизитный саркофаг. И замурую там этого фараона вместе с его жезлом. Брачный период, что ли, у козлов?

– Приличного человека Сашей не назовут, – проворчала я себе под нос, сказав громче: – Только не в кабинете. Погуляй, Саша! Нам поговорить с племяншкой нужно!

Хамский тезка уже вертел мою фотку в рамке со стола, где я была с Костей и Матвеем. Совершенно бесцеремонный! И, услышав вежливое «пошел вон», удалился.

– Это он тебя нашел, тетя Саш, – сообщила мне Лера, едва он вышел за дверь.

«Угу. На свою голову». Понятно, что он имел в виду теперь.

– Тока не «тетя», просто Саша, ладно? Присядь на диванчик, я сейчас дела раскидаю и вернусь. А парня своего и правда можешь отпустить, – не удержалась я, закинув удочку.

Если он ее парень, я его прямо сейчас казню. На стуле для сексуальных утех одиноких женщин. Правда, это музейный

экспонат прошлого века, но ничего, я сегодня добрая! Для козлов особенно.

– Он не мой парень. Он просто друг и помог мне вас найти, когда я узнала, что у... мамы есть сестра и другие родственники, а мой отец врал, что все умерли давно.

То, что Таня связалась с лидером преступной группировки, работала у него то ли по вызову, то ли в каком-то борделе, знали и наши с Таней родители. Поэтому и перестали с ней общаться и не захотели забрать Леру. Более того, практически всех убедили, что никакого ребенка у Тани не было никогда.

– Отец вышел из тюрьмы и тебя смог найти, а мы нет, – вздохнула я, – я сейчас вернусь.

На площадке уже начали без меня. Я лишь добавила еще немного нагрузки и краем глаза посмотрела на «топ» Ольги. Умеет же она таких находить. Высший класс. Очень рельефный, но не перекачанный. Как некоторые. С нескольких ракурсов от одного взгляда серо-зеленых глаз можно потерять голову. Очень привлекательный мужчина, такой типаж сейчас нарасхват, и барбер у него отличный. Только пальцы на руках коротковаты. На рекламу часов не пойдет, размышляла я, куда еще можно его предложить.

– Такие, как он, тебе нравятся? – вкрадчивый голос неожиданно раздался рядом с ухом, заставив вздрогнуть. Ведёт себя как дома! Мою репутацию портит. Что он ко мне привязался? Еще и ошивается, где девушек полуголых на

сессии для новой линии белья много, подлец!

– Безумно! Упаду в его постель сразу после съемок! – огрызнулась я, поспешив на выход, пока мы не привлекли внимание всех. Еще немного, и камеры бы повернули в нашу сторону, чтобы запечатлеть материал для криминальной сводки.

– А ты и его в кабинете будешь соблазнять? Или только мне такая честь выпала? – нахал шел за мной по пятам, самоуверенно ухмыляясь. Ничего не соблазняла! Ну, немножечко совсем. Маленькие женские уловки и малюсенькая месть, всего лишь! Какой-то он быстровозбудимый!

– И не мечтай! Тебе такое счастье никогда не свалится! – хлопнув дверью, не дав ему войти, поспешила к племяшке.

Я очень коммуникабельный человек, иногда даже чересчур, а вот она зажата немного, надо начать с главного для нее, там я ее разболтаю. – Когда только открылись, я тут практически жила, и у меня есть альбомы с фотками Тани. Хочешь посмотреть? Сейчас!

Знай я, что она появится сегодня, приготовила бы заранее. Но пришлось лезть на самый верх стеллажей по лестнице. Уборщица сюда и вовсе не добиралась, пыль неимоверная. Пылевые клещи меня тут сожрут, пока я найду нужную коробку. Немного побухтев на них, наконец подцепила нужную. Нашла на минуту бы раньше, и тогда, может, не чихала бы сейчас, как кот помойный, балансируя босиком на тонкой перекладине с коробкой в руках, уже не держась руками.

– Будь здорова! – прогремел на весь кабинет голос, который меня сегодня точно до нервного срыва доведет.

Перепугал так, что я полетела вместе с коробкой и содержимым вниз с высоты потолка в три с половиной метра.

– Мамочки, а-а-а-а! – это единственная молитва, что я вспомнила в полете – с полной остановкой сердца от страха в эту секунду.

Виновник моих бесконечных за сегодня бед поймал меня в полете, не стесняясь мне напомнить:

– А говорила, не свалишься! – вздернув бровь, язвил гад.

– Кретин! – взбесилась я, догадавшись, что лестница не сама вдруг подпрыгнула, а ей помогли, дабы удовлетворить свое эго.

– Подкатываешь как школьник! Тебе не светит! Пусти!

Бессовестно переигрывая заботу, Саша, очень медленно и излишне долго задерживая руки, облапав меня снова, поставил на пол. И так и держал, может, со стороны и вполне невинно, беспокоясь, что я не устою на ногах от такого счастья, но на деле продолжая лапать. Пришлось опять калечить, но раз уж в любом случае поедет уколы делать, то не страшно.

– Сучка бешеная! – рывкнул придурок, отдергивая расцарапанные запястья.

– Ага, еще какая! Прививка тебе уже не поможет!

– Лизонька, у вас аптечка есть? – перестав обращать на меня внимание, пострадавший собрался зализывать раны с

Лизой, и ей даже улыбается!

— Лиза, унесите это все в архив, — ткнув пальцем в грудку старых и уже давно никому не нужных папок, я намеренно дала распоряжение при этом павлине, нет, павиане озабоченном. Зная, что Лиза начнет жаловаться на тяжести, и, едва услышав знакомую песню, забив на этикет, ткнула пальцем в нахала, предложив ей его припахать.

Хам умотал с Лизой, испортив мне всю радость, что осталась без переломов, и спасителя даже уже вознаградила по заслугам. Но хоть оставил нас с племяшкой в покое и дал поболтать. Я ждала ее вопроса, почему ее не забрали бабушка и дедушка, но Лера не спросила. И по ходу разговора я догадалась почему. Ее отец сделал все, чтобы она даже не пыталась нас искать. Рассказав историю, изрядно приукрасив ее. Что все родственники отказались от дочери вора и шлюхи, не желая иметь с таким ребенком ничего общего. А в ее личной жизни я запуталась с первых строк.

Оказалось, что Лера беременна и выходит замуж, но не за отца ребенка, а за другого мужчину. И чем больше она рассказывала, тем больше я поняла, что надо срочно знакомить ее с семьей. Все так запутано, что, кроме имени ее любимого Кирилла, я почти ничего не запомнила.

Телефон уже звонил без умолку, как и Лиза, разбиравшая теперь кладбище макулатуры, которое я устроила, свалив коробки, каждую минуту мне напоминала о делах. Моя любимая помощница раздражала теперь до зуда. Едва воз-

вращался Саша, она тут же начинала щебетать, награждая его комплиментами. Подумаешь, несколько коробок отнес, тоже мне, подвиг!

– Я не хочу замуж за этого мужчину, это Климу надо так, – объяснила Лера, назвав отца по его кличке.

Скорее всего, в этой среде она находится уже давно. Даже этого Сашу называет по кличке – Борзый. Хотя ему подходит, кстати. Я даже больше скажу, вкрай оборзевший тип.

– Твой папаша застрял в девяностых, он же толком на свободе-то и не появлялся, постоянно сидел.

– Да, он часто ворчит, что раньше было лучше, а сейчас все сложнее выживать честным вора.

– Борзый этот тоже из его группировки?

– Да... то есть не совсем. Но он единственный там мне друг, – нахмурилась Лера.

Да уж. Если этот – самый лучший из того сброда, то какие там остальные? Надо ее знакомить с нормальными людьми. А то что-то в ее мире сплошные ужасы.

– Малышка, тебя пора знакомить с твоей семьёй. Предупреждаю, она у тебя очень большая! – ободряюще улыбнулась я. – Начнем с Толи и его семьи. Именно они меня забрали, когда не стало родителей. Это наш с Таней двоюродный брат. И он её помнит, конечно. Они в своё время у бабушки на каникулах всю деревню на уши ставили! До сих пор там про них истории ходят.

– А он... они примут меня? – с сомнением спросила Лера.

– Пф-ф, ты, как только попадешь в их дом, считай, уже своя! Особенно обожаю жену брата, тебе дяди, Анечку, она супер! Заменяла мне маму, подругу и... сама увидишь, она офигенная!

Я тут же набрала Ане и, предупредив о нашем визите сегодня, была вынуждена проводить Леру и закончить работу, хотя бы сверхсрочную, на сегодня. Едва открыв дверь кабинета, увидели с Лерой возмутительную картину, но возмущала она, похоже, только меня. Леру она даже не удивила, что Александр стоит в лучах славы, снисходительно слушая восхищенное кудяхтанье моего курятника.

– Спасибо огромное за помощь! У нас ни одного настоящего мужчины тут не водится! А ты такой сильный! – пробежав пальцами по натянувшим ткань рубашки бицепсам, проворковала Лиза и с особой нежностью чмокнула его в щеку.

Как звезда экрана, автографы собирает, гад. Всю работу и мне, и коллективу остановил! Еще и совершенно не парясь о моей репутации заявил:

– Твоя очередь целовать, Санечка!

С таким видом, что я просто должна тут лужицей растечься от такого предложения.

– Очередь? Я не занимала! – с улыбкой серийного убийцы ответила ему, стараясь не смотреть, как он крутит свою спичку языком.

Я не пожалела, что пошла провожать Леру до выхода из здания. Прямо напротив входа, на краю дороги, наплевав на

запрещающий знак, стоял тот, кого я ищу уже битый месяц для самого крутого и дорогого проекта. Первого контракта с зарубежным брендом. Наверное, это жених Леры, раз махнул ей рукой.

– О-о-о-о, это тот, о ком я думаю? Твой Кирилл? Красавчик, мне бы такого на рекламу! Если договоришься, тебе коммиссионные! – включился во мне алчный менеджер.

Чего бы мне это ни стоило, я должна попробовать этого мужчину на съемках. Он займет все обложки глянцевого журналов как минимум.

– Это Илья, друг Кира. Познакомить?

– Мы торопимся! – вдруг рявкнул Борзый, про которого я даже забыла. Мысленно уже покупая себе машину с будущего гонорара.

Я с трудом успела обнять Леру, как этот Борзый утащил ее к машине. Мне кажется, или пока я мстила сегодня хаму, он еще больше заслужил? Только теперь ждать три года я не буду! Борзенький, значит? Ну-ну.

Глава 4

Мне пришлось работать как сто белок в колесе не только из-за незапланированного перерыва, но и из-за моего грандиозного плана «Как проучить Борзого», почти пособие состряпала, потратив на это все свои обеденные тридцать минут.

Итак, что мы имеем. Наглый и самоуверенный тип. К женщинам, скорее всего, относится потребительски. Немного словен. Время зря не теряет, не получив желаемое от одной, поворачивается к следующей. Нет, это зачеркиваем. Уверена, что даже получив все что нужно, вертится дальше! Кобель обыкновенный, порода московская борзая.

С Лерой договаривались встретиться неподалеку от места, где у меня была последняя на сегодня встреча с заказчиками. Я жду уже минут двадцать, а ее все нет и телефон отключен. Неужели передумала? Или я ей не понравилась? Черт! Где ее опять искать.

Размышляя об этом, разглядывала машины на парковке магазина, взгляд упал на ненавистный мне «Гелендваген». Окна тонированные на все сто и только подсветка телефона подсказывает, что за рулем кто-то сидит. Решила проверить догадку и не ошиблась! Стекло плавно опустилось, и на меня уставились серые глаза Борзого. А что это он не увивается, как в офисе? Обиделся что ли?

– Ты что, не видел, что я стою в трех метрах от машины? – возмутилась я. – Лера где? – Видел. Спит, – лениво ответил мне Борзый и снова уткнулся в свой телефон, будто и нет меня. Нагло просунув голову в окно и заставив его подвинуться, увидела, что племянница действительно спит на заднем сиденье.

– Позвать меня нельзя было? А если бы я не дождалась и ушла?

– Так иди, – пожал плечами сукин сын.

Подозрительно он спокоен и безразличен. Неужто уже отдохнул с какой-нибудь красоткой? Эта мысль меня разозлила, теперь бы мне пар спустить!

– Дверь мне открой!

Борзый демонстративно поднял укушенный палец перед моим носом, все еще торчащем внутри салона автомобиля, и опустил его на кнопку блокировки дверей. Раздался щелчок, и на панели загорелся значок, что двери открыты. Только задние. Придурок невоспитанный! Едва я забралась в машину, Борзый тут же тронулся с места.

Так хотелось его донимать дальше, но жалко будить Леру, она так и проспала всю дорогу. А я все время смотрела в зеркало салона, ожидая, когда он будет на меня пялиться в него, но паршивец ни разу в него не посмотрел! Как специально!

– Зачем тебе машина с такой тонировкой? Ты что, в розыске? – принялась я снова его допекать, как только доехали.

– Я тебе обязательно как-нибудь покажу, для чего, – при-

подняв брови, нахально улыбаясь, ответил Сашка и, откинувшись на спинку сиденья, снова достал свой телефон.

По его виду можно подумать, что ему всё равно, сколько мы тут простоим и сколько Лера еще будет спать. Заглянув через плечо, нагло смотрела, как он перелистывает контакты. На автарках сплошные Барби губастые.

– Я в машине сексом не занимаюсь! – разозлилась я то ли на его намек, то ли на его раздражающее безразличие.

– Сексом? При чем тут это? – гадко улыбнулся Борзый, делая вид, что совсем не это имел в виду.

– Ой, только вот не надо из меня дуру делать! – возмутилась я. – Признайся, что только об этом и думала, хочешь меня, – иронично протянул Борзый, и, как мне кажется, он намеренно говорит все тише, вынуждая меня протискиваться между сидений, чтобы услышать, что он там бормочет.

– Я думаю, что в моем планинге нет графы: потратить время зря! Что такое планинг, объяснить? – задрав нос, спросила я. Он же явно не сильно интеллектом обезображен.

Борзый не ответил и будто полностью потерял ко мне интерес, печатая сообщение в мессенджере контакту с девушкой на аве, написав ей, что оплатит ей все лишние часы по двойному тарифу, отправил сообщение и ждал ответ, не закрывая приложение. И я ждала. Уставилась в его телефон и ждала этот чертов ответ!

Неожиданно он резко повернул голову, и его лицо оказалось прямо перед моим любопытным носом в паре санти-

метров. Я не знаю, от чего именно мое сердце колошматит, от испуга или дело не в нем. Но оторвать взгляд от серых глаз не могла и не хотела, чтобы он отводил. Кажется, мой мозг сегодня устал от перенапряжения и сладко спал, позволив всем моим давним фантазиям с участием этого хама наводить беспорядок в мыслях и уговаривать меня поддаться и отдаться. Во власть этих красивых, чувственных губ и рук с идеальными, по-мужски красивыми длинными пальцами. Еще бы пара минут, и я бы нашла место в расписании для секса в машине, но звук входящего сообщения вернул меня в реальность и воскресил извилину, напомнив, что я только что прочла в его телефоне. А вот ответ мне прочесть не дали.

– Леру буди, или я ее домой отвезу, – судя по нахмурившемуся парню, девчонка-то отказала!

– Ты буди, заодно двери нам откроешь, а мне нужно губки накрасить, – заявила я и, достав помаду, втиснулась между сидений, отключив задницу.

И пока красила губы, глядя в салонное зеркало, удовлетворенно отмечала, как Борзый, нервно сглотнув, откровенно пялился на меня. Наверняка мысленно трахая уже в этой позе. «Ну вот и чудненько», – только успела подумать я, как поняла, что слегка застряла, грациозно и сексуально выдернуть свой зад у меня вряд ли получится!

– Помоги, – состроив жалобные глазки и бровки домиком, попросила я, подумав, что это даже лучше. Еще больше возбудим и не дадим! Такой же девиз в пособии? Вроде да.

Но Борзый расхохотался, разбудив Леру и разозлив меня, и даже пальцем не пошевелил, чтобы помочь! Сволочь!

– Впервые вижу такого невыносимого грубияна! – докрашивая губы, сказала громко, чтобы и Лера слышала.

– Он же молчит, – сонно пробормотала племяшка, не понимая, что происходит.

– Именно! – чересчур громко воскликнула я, в ухо Борзому, специально, чтобы не смотрел, как я корячусь задом. – И двери он не открывает, и руки не подаст! Ни капли воспитания и галантности!

– Саша, пойдем, а? Вы потом ещё можете поругаться, когда он за мной приедет, – попросила Лера.

Борзый расплылся в ехидной улыбке, поняв, что может безнаказанно и нагло разглядывать мою грудь в открывшемся декольте, пока я вихляюсь в ловушке, и даже по морде дать не могу, потому что надо держаться хотя бы так, чтобы не клонуть носом вниз.

– Вот ещё! Я сама тебя отвезу! – решила я напоследок сказать хоть одну малюсенькую гадость, уже выбравшись, но все равно практически в ухо Борзому сказала: – Выпрошу машину у Костика, лишь бы... быть подальше от тебя!

Едва мы с Лерой вышли из машины, Борзый тут же сорвался с места, на весь двор слышался визг покрышек от того, как он шлифовал. Психический грызун!

Глава 5

Знакомство с семейством вышло душевным, Лера расчувствовалась даже. Аня сразу взялась за нее, стараясь избавить девочку от неловкости и страха, а уж когда явились Костя с Матвеем – и вовсе вечер перестал быть тихим.

Я и парни постоянно спорили, кто из нас круче, хвастаясь даже самой незначительной мелочью, зная, что обязательно будем вознаграждены похвалой Анны и Толи и заслужим право выбора места и развлечения на следующий семейный вечер отдыха.

Лера стала очередным поводом для споров. Каждый из нас хотел, чтобы она нашла себя и захотела реализовать свои способности. Матвей тянул Леру на кастинги, я – в отдел дизайна рекламы для журналов, а Костя был уверен, что Лера создана для скучной работы администратора в его стрелковом клубе.

Лера и родители только хохотали над нами, наблюдая битву двухметровых, одинаковых с лица парней и маленькой хитрой рыжей лисы.

– Лера, сидеть в офисе, перебирая макеты и подгоняя стрелку часов до конца рабочего дня – худший выбор! – уверенно заявил Матвей, наехав на мой график нормированный.

– Конечно, на твоей работе смотреть на часы бесполезно,

пока режиссёр не скажет: «Всем спасибо, все свободны», даже планировать свободное время невозможно! Потому что у вас его нет!

– Так, – влез Костя, – вы пока тут меряйтесь, а я пока Лерочке расскажу о преимуществах работы у меня! Первое: научу тебя стрелять, даже из снайперской винтовки!

– Я умею, – улыбнулась Лера, – но... я подумаю, спасибо.

Все неловко замолчали, каждый вспомнив, где Лера вращалась пару лет. И вопросов ей о том, где она применяла свои умения, никто из нас задать не рискнул.

Аня быстро перевела разговор на свою работу, приглашая Леру в свой косметический кабинет при медицинском центре, а я утащила Костю на балкон, чтобы выпросить машину на недельку, дабы успеть наладить крышу, пока он не заметил, и уговорить на одну авантюру.

– Костя, – замурчала я ласковым котенком, – а мне твоя помощь нужна! Все как ты любишь! Одного козла проучить, который ко мне пристает!

Я была уверена, что Костя, как и раньше сразу будет злиться, защищая свою младшую тетю, как он говорит, «от таких же кобелей», как он сам. Но племянш удивил, серьезно посмотрев на меня, заявил:

– Я, пожалуй, не буду больше вмешиваться. Сама же ругалась, что я слишком строг к твоим ухажерам и они сбегают не от твоего невыносимого характера, а от моего прессинга! Еще виноват буду, что ты в старых девах останешься!

– Ну Костя-а-а! Мне очень надо! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! – заныла я. – Или мне Матвея просить? Думаешь он лучше справится? Хотя да! Он же актер! – манипулировала я соперничеством братьев.

– Какая же ты хитрющая, – вздохнул Костик. – Ладно, помогу! Но только потому, что мне этого парня уже жаль! И смогу только на час, не больше!

Еще немного поворчав и взяв с меня слово, что машину я верну ровно через неделю, Костя согласился сходить со мной в ресторан. Осталось заманить туда Борзого!

Вечер был немного испорчен, когда пришел наш младшенький. У всех вылетело из головы, что сейчас не лучший момент знакомить его с Лерой. И все растерялись, глядя, как она убегает после его заявления, что таким как она тут не место.

– Лера, подожди, я с тобой! – растолкав шумящих родственников, пытавшихся остановить Леру и образумить младшего сына. – Поехали ко мне, я свидание отменю.

– Я сама доберусь, не надо, – уверенно настаивала Лера, даже не замечая, что спускаемся мы на подземную парковку к машине Кости.

– Так не пойдет. Я твоему грызуну... сероглазому... обещала, что отвезу тебя. Так что говори куда, довезу и уеду, если хочешь.

Оказалось, ехать далеко, за город, через половину Москвы. Не забыть бы потом заправиться. Это моя беда. Забываю

постоянно и истерически мигающая лампа мне ничем не помогает.

Возле дома, куда просила привезти Лера, стояли несколько машин. И знакомый мне «Гелик» тоже тут! Номер я теперь запомнила. Еще бы – Х999ЕР! Не номер, а самореклама просто!

– А вы что, все тут живете? – спросила я у Леры, хотя все меня не интересовали.

– В последнее время Илья и Джексон, это друзья Кира, тут часто.

– И Борзый? – кивнув на «Гелик», стараясь делать вид, что вопрос просто возник от того, что его машина тут газон топчет.

– Нет, Борзый никогда не ночует. Он вообще редко до позднего вечера остается.

Пока я размышляла, чем так занят по вечерам Александр, мы уже входили в кухню, где тот самый мужчина, с которым мне не дали познакомиться днем, готовил еду. Надо же, какой экземпляр, на зависть каждой! И так хорош сам собой, и еще и готовит!

– Вот ты-то мне и нужен, красавчик! – решила я воспользоваться его милым смущением оттого, что застали его за готовкой. – У меня предложение, от которого ты точно не сможешь отказаться!

Одарив мужчину самой своей очаровательной улыбкой, прошла на кухню следом за Лерой.

– Предложение? Что, прям сразу? А как же конфетно-бу-кетный? – пошутил Илья, возвращая мне улыбку. Хорош, чертяка! С улыбкой просто неотразим.

– А что такого? Ты привлекателен, я чертовски...

– Наглая! – раздался голос Борзого прямо над моей ма-кушкой.

От неожиданности я забыла, что мы приехали сюда позже него, и ляпнула глупость несусветную:

– Ты что, за мной следишь?

– Наоборот, – хмыкнул Борзый, – прячусь!

– С головой плохо? Я тебя искать не собираюсь!

Борзый, самодовольно улыбаясь, направился в мою сторо-ну, а я только поняла, что Лера и Илья ушли и мы остались вдвоем на кухне. Пятясь назад, я пыталась понять, что он задумал. Придушит меня прямо тут? Я уже уперлась в сто-лешницу, не сводя глаз с хищно прищуренных серых.

– Я буду кричать! – на всякий случай предупредила я его.

– Я знаю, – усмехнулся хам, откровенно раздевая меня глазами, – будешь кричать, стонать и просить меня не оста-навливаться, да?

– Да ты... я не... – задыхаясь от возмущения, глупо оправ-дывалась я.

Больше даже сказать ничего не успела, он приблизился вплотную, обеими руками упираясь в столешницу, навис на-до мной грудой своих мышц. И в его глазах я отчетливо ви-жу желание посадить меня на этот стол, срывая одежду, ка-

саясь ладонями бедер и... или это не в его глазах, а в моих фантазиях?

Опять его запах окутал до головокружения, во рту пересохло так, что даже почудился звук льющейся воды.

Оправдывая себя, что так надо для дела, а вовсе не оттого, что у меня крышу сносит от него, от жаркого шепота у моих губ, при котором он, едва касаясь, задевал своими. Я закрыла глаза и тут же их распахнула, встретившись с искрящимися смехом серыми.

До меня, сильно задерживаясь в пути, дошло что он шепчет! Грязный извращенец!

Интересно, правда он так может? «Саша, блин! Бесстыдница!» – ругала я себя мысленно, но не особо старательно.

Борзый, как ни в чем не бывало отступил со стаканом воды в руке. Значит, мне не чудилось! Он воду наливал так, прямо за моей спиной! Какой же он гад!

Под пристальным насмешливым взглядом я отвернулась и тоже налила себе воды. И, немного остыв, решила:

– Хорошо, Саша! – мило улыбаясь, осчастливила я его, повернувшись к нему, довольному своей выходке. – Я согласна... на все это!

Борзый поперхнулся водой, выкатив на меня глаза, и, громко стукнув стаканом по столу, направился к двери, услышав от меня в спину:

– Завтра после ресторана! Жду в семь часов в «Мильфей» на Садовом, Борзенький!

Глава 6

Сашка ушел, не ответив мне. «Совершенно никакого уважения и такта. Фу таким быть!» – злилась я, глядя на удаляющуюся спину, не будь он таким самодовольным индюком, я, может, даже влюбилась бы в эту спину! Но, судя по этому очередному хамству, – не придет он в ресторан. Обидно.

Раз Лера не вернулась, значит, и ей сейчас не до меня. Стало неловко находиться впервые в чужом доме в одиночестве. Я помыла свой стакан, тщательно протерла раковину и поверхность столешницы от брызг. Но он так и не вернулся. Уехал, наверное. И от этого сразу испортилось настроение. Я пошла в прихожую, собираясь тоже уехать.

– Так какое предложение? – раздался голос Ильи за спиной, пока я застегивала пряжку босоножек.

– Заманчивое! – обрадовалась я, что хоть кто-то вспомнил про меня.

– Из «воздушки» стреляла? – проходя в прихожую, спросил Илья и, тоже обувшись, позвал: – В саду мишени, пойдешь со мной стрелять? Там и поговорим.

– Пойду, а Лерочка где? – кивнула я, на переговорах я еще не стреляла, но, впрочем, мишени – не самое странное, что было на моих рабочих встречах.

– Она с Кириллом, ему нездоровится. Она скоро придет, подождешь?

– Конечно! Я до завтра, до семи, совершенно свободна! – пошутила я, второпях отменяя свидание сегодня с парнем из медиа-групп.

Пару недель уже его динамлю. Но мне важнее сейчас уговорить Илью и дожидаться Леру. И модель на проект, и племянницу я искала очень долго!

Илья взял с собой ружье и баночку пулек, открыв дверь, пропустил меня вперед. Вот, не все такие тут, как этот развратник! И он не уехал, машина стоит.

– Илья, я сразу честно скажу, ладно? Я работаю в рекламе, снимаем ролики в основном. Ты никогда не хотел себя в этом попробовать?

– С этим? – удивленно ткнул мне в свой шрам на щеке Илья.

Шрам, честно говоря, был слегка небрежен, видимо, поэтому Илья оставлял короткую щетину. И наверняка сам формировал стайлером, так как профессионал сделал бы гораздо качественнее.

– Это не проблема, уверяю тебя. И, кстати, его можно уменьшить, если тебе мешает, даже бесплатно договорюсь с родственницей! Соглашайся хотя бы на пару фоток и видео-резюме короткое! А если заказчик одобрит, то поедим с тобой тратить гонорар в Канны! Проект интересный и его обязательно пролонгируют. Ты идеально подходишь! Мужественность в каждой черточке!

Илье были приятны мои предложения и комплименты,

которыми я его засыпала, но он только улыбался и качал головой.

– Держи двумя руками, одной пока не справишься, – советовал мне Илья.

Я не стала говорить, что уже стреляла у Кости в клубе, тем более, что это было сто лет назад и у меня не слишком хорошо получилось.

– Прикрой один глаз и наводи на мишень, – продолжал говорить Илья, – как будешь готова, удержи дыхание и нажимай спусковой крючок.

– Илья, у нас гости, – окликнул моего личного инструктора самый оборзевший из всех Сашек.

Рефлекторно я повернула голову на него и в это же время нажала на крючок. Пулька полетела прямиком в боковое стекло «Гелендвагена». Закаленное стекло не осыпалось, выдержав удар, но покрылось мелкой сеточкой трещин.

– Ой! – пискнула я, вжимая голову в плечи, по опыту зная, как мужчины реагируют на такие казусы, Борзый перекусит меня, как свои спички.

За маленькую царапину Костя меня ругал, будто я машину пополам сломала. Ну ладно. Не маленькую. Вмятины и царапины от переднего бампера до заднего крыла. Через час, как он пригнал новенькую «Ауди» из салона, даже застраховать не успел.

Илья пошел навстречу въезжающему автомобилю, а я, смирившись со своей участью, ждала, пока подойдет Саша

и будет орать.

Но он только мельком посмотрел на пострадавшее стекло и, проходя мимо меня, так же встречая гостей, тихо сказал:
– В дом зайди.

Я так растерялась, что послушно пошла в дом и только там опомнилась. Что это он меня прогнал! Раскомандовался. Выглянув в окно, еще больше разозлилась.

Сами вон стоят, смеются! С двумя мужчинами приехавшими. Судя по тому, как Сашка показывает то на мишени, то на стекло, понятно, что про меня рассказывает! Да он сексист! Прогнал женщину и над ней же и ржет со своими друзьями!

В негодовании я выбежала обратно на улицу, не тратя время на ремешки босоножек. Студенческие привычки никуда не делись, сколько бы я из себя ни строила столичную штучку, в душе так и осталась пацанкой из маленького городка в Подмосковье.

– Один выстрел – одна мишень! Отлично сработала же! – то ли защищал, то ли тоже прикалывался надо мной Илья.

– А дай мне еще пульки! – потребовала я у него, размахивая оружием.

– Добрый вечер, – поздоровались со мной двое мужчин. Познакомившись с гостями Ильи – Марком и Ринатом, я почти забыла, зачем бежала.

– Где баночка, Илюш? У меня еще одна цель есть.

– Борзый? – уточнил у меня Илья.

– Ага, – не стала я лукавить.

– Так у тебя в обойме еще полно, – пожал он плечами и, пригласив гостей в дом, ушел с ними.

Саша стоял, прислонившись к двери своего «Гелика», сунув руки в карманы, и молча наблюдал за происходящим.

Глупость своего поведения я уже осознала и, так ничего и не придумав, вернулась к мишеням. У них там мужские разговоры, а Леру я и тут подождать могу.

Я сама себя ругала за то, что не извинилась, не предложила оплатить замену стекла. С досады стреляя, даже умудрилась попасть один раз. Я видела, как Борзый ушел в дом, поэтому вздрогнула, услышав его голос.

– Давай перезаряжу.

– Я умею, – повернув к нему голову, поняла, что он вернулся с той самой банкой с пулями.

– Маникюр не жалко? – усмехнулся Сашка, забирая «воздушку».

Пока он перезаряжал, я тайком его разглядывала. Сашка покосился на меня, поймав за моим занятием, но привычной самодовольной усмешки не последовало. Он смотрел слишком серьезно, как будто что-то решая для себя. Неужели рассматривает вариант приехать в ресторан завтра?

– Держи, – протянул он мне снова пистолет.

– А ты сам-то умеешь? Или только заряжать?

Сашка удивленно вскинул брови, не знаю, что такого он пытался разглядеть в моем лице, но я серьезно хотела по-

смотреть.

– Я бесплатно не стреляю, – наконец соизволил мне ответить Сашка.

– Если попадешь десять из десяти в центр, то я от тебя отстану, а если хоть раз промажешь, то ты завтра идешь со мной ужинать в «Мильфей».

Предлагая эту сделку, я была уверена, что он откажется и уже придумала, как потом доведу его до нужного мне решения, но Борзый задумался на несколько секунд и встал рядом со мной напротив мишени.

Прицелившись, он переспросил у меня:

– Отстанешь навсегда?

Стоя с вытянутой рукой, он смотрел уже не на мишень, а на меня в ожидании ответа. Его уверенность сбивала с толку. И я уже пожалела о своих словах и едва выдавила: «Да», как один за другим звучали выстрелы.

Он даже не повернул головы обратно к мишени, так и стрелял, глядя на меня, а я, не удержавшись, повернулась, схватила бинокль и с каждым выстрелом понимала, что сама себя обхитрила. Все пульки летели в десятку. Выстрелы прекратились, и я расстроено положила бинокль обратно.

– Девять, – сообщил мне Борзый, – еще один.

– Да ладно. Уже не надо.

Последний выстрел я слышала уже подходя к дому. Эх, Сашка, могла бы и догадаться, кто учил Леру снайперскому искусству.

На кухне слышались голоса мужчин, и я отправилась к ним скоротать время в ожидании Лерки.

Глава 7

Стол на кухне уже стоял по центру. Мужчины выдвинули его так, чтобы всем поместиться. И еще один добавился. Итого четверо мужчин на кухне, где-то еще сам хозяин Кирилл хворает, и друг его Джексон тоже так и не появился. И самый отмороженный мишени дырявит. Зачем, интересно, они тут все собрались? Пока я не зашла, что-то оживленно обсуждали. И, увидев меня, замолчали.

– Как успехи, сколько «танков» немецкого производства подбила? – весело спросил Илья. Намекая мне на «Гелик» Борзого.

Ну да, «Мерседес» – немецкая марка. Получается, подбила.

– Все, что были во дворе, твоего корейца не трогала!

– У меня не кореец, а «Дэу Сексия»! – задрал палец вверх, заявил Илья, изменив название «Нексия», рассмешив всех парней и подкравшуюся ко мне племяншку.

– Теперь понятно, как ты ее распахтал! – улыбнулась Лера, остановившись рядом со мной в дверях. – Я ее два раза угоняла, гайки сыпались по всей дороге!

Еще один просочившийся в дом, пока меня отвлекал Сашка, оказался футболистом, но лица его смазливое я не вспомнила, наверное, не из премьер-лиги или недавно играет.

Марк оказался тем самым женихом, за которого хочет выдать Леру Клим. И оказался он не старым страшным бандитом, а весьма импозантным и симпатичным мужчиной. Что у него за дефект, интересно, раз сам жену найти не может? И почему он тут? Но разгадывать эти загадки было некогда. Компания подобралась веселая.

Я даже духом воспряла, разглядывая своих новых знакомых. Лера сразу принялась готовить, но от помощи отказалась, сказав, что это для Кира.

– А нам? – засуетился Илья.

– А вам не буду, а то вы не женитесь никогда!

– И что, вы все тут не женаты ещё? – удивилась я.

Ну, про Илью я знаю, допустим, футболист еще молод, а Марку с Ринатом точно за тридцатник.

– Опоздала, крошка! Самый завидный холостяк Москвы уже обречён! – весело отозвался Максим, который футболист.

– Может, обручен?

– Пока нет. Остался один уровень, и принцесса за стеклом палаты будет моя! – продолжал он говорить запутанно.

– Судя по твоему виду плейбоя со стажем, мне пришлось бы весь пол студии половиком из скальпов твоих бывших застелить!

Ну его! Пусть принцесса с таким мучается! Что там еще в ассортименте? Можно всех посмотреть?

Но один за другим меня отшивали! Да что за день такой!

У меня что, опять прыщ на носу выскочил?

– И у меня невеста есть! Так что выбирай, над кем издеваться из оставшихся! – скромно предложил Ринат, а жаль, единственный, кто приехал с пирожными, а значит, воспитанный, в отличие от всяких сероглазых хамов!

– И у меня есть! – смеясь, воскликнул Марк. – Лерочка, иди сюда, обними жениха! Не хочу попасть в её прицел, у меня машина новая!

– В мой и подавно попадать смертельно! – фыркнула Лера, не нравится ей фальшивый женишок почему-то.

– Остался только я и Борзый! Выбирай! – хохотал Илья. – Но заметь, что со мной у тебя меньше шансов встретить мою бывшую на пару сотен процентов! Так что твоя угроза мне не страшна!

Неожиданно по спине прокатилась такая лавина холода, аж до жути! И я со страху отпрыгнула от двери, Илья тут же вскочил, перегораживая дорогу ужасающе выглядящему типу. Под глазами просто чернющие круги, как у наркоманов, да и сами глаза безумно страшные. Пустые. Мамочки!

– Кир, что с тобой? – спросил Илья, а я застыла с открытым ртом.

Кир? Это и есть любимый Леры и отец ее ребенка? Кошмар какой! Да уж лучше за Марка бы замуж шла!

– Ничего, есть хочу, – ответил Кирилл и переместил взгляд на Леру.

Может, она у меня асmr-зависимая? На голос запала? По-

тому что голос действительно завораживающий, даже как-то страх сразу отступил. Так же, как и возник, исчез мгновенно.

– О, голодный мужик – опасный зверь! Я Александра, – решила я быть милой и доброжелательной к будущему мужу племяшки.

– Кирилл, – мельком глянув на меня, он направился к Лере. М-да. Не наврали, и правда болен, еле ноги волочит.

Мои сомнения насчет этого парня, возможно, напрасны. То, как они тянутся друг к другу, как смотрят, даже не описать словами. Магия какая-то, невидимая, неосязаемая. Как только он доковылял до нее и обнял, я уже не могла представить кого-то вместо него. Совпали как две детальки одного целого.

– Выбирай Борзого, вы с ним идеально несовместимы, – обернувшись снова к нам, сказал Кирилл, по нему непонятно, то ли то, что мы все смотрим на них, не нравится, то ли он шутит так.

– Это потому, что я тебе почти теща? Я же ничего еще не сделала! Заранее-то зачем так жестоко? – хмыкнула я, слишком поздно поворачиваясь к двери, где, оказывается, стоит Борзый, дверную коробку плечами раздвигает, не поместился, бедненький!

А что значит – идеально несовместимы? Как он может судить об этом, впервые меня увидев?

– Это потому, что Илья ему друг, – усмехнулся Сашка, – а меня твоему зятю не жалко.

За столом понеслись шутки в этом же духе. Якобы с такой как я связываться – никаких париков для бывших не нападешься, а потом и совсем разгулялась фантазия у мужчин. И так как спровоцировал этот стеб надо мной сероглазый гад, я окончательно на него разозлилась, что была готова плюнуть на все и убираться отсюда.

– Тёща, ты готовить умеешь? – оборвал мой разгон из злости в ярость зятек. – Мы вас покинем ненадолго.

– Да, только мне помощник нужен, Борзый, у тебя же с руками лучше, чем с головой? Пользоваться умеешь лапками своими? – не сдержалась я от капельки яда в отместку и, шепнув сомневающейся племяншке «иди», заменила ее у плиты.

Эффект был неожиданный, вместо колкости в ответ Борзый загадочно улыбнулся, что-то замышляя, и демонстративно начал закатывать рукава, протискиваясь ко мне мимо сидящих за столом.

Я поспешно отвернулась, испугавшись собственных мыслей. В голове раздавались его слова, те, что он мне шептал тут совсем недавно, что он будет делать этими руками в числе прочего. Кажется, в моем кабинете, где он обещал не оставить нетронутой ни одной поверхности, покраснели даже постеры на стенах в моем воображении.

– О чем задумалась? – склонив голову набок и заглядывая мне в лицо, спросил Борзый, подозрительно мило улыбаясь.

– Думаю, кого из парней пригласить вместо тебя ужинать!

Раз ты отказался! – обманула я, уверенная, что мои щеки горят точно не от вранья.

– Я не отказывался, а капусту тебе поздно есть, уже не вырастут, – усмехнулся Борзый, забирая у меня из рук свеже-срезанный с кочана кусочек, который я неосознанно жевала, потому что нервничаю.

– Ты промазал? – я не пропустила мимо ушей очередное хамство, я его внесла в общий список, поняв, что, может, и получится его проучить и спокойно забыть о его существовании, сначала надо выяснить, вдруг я зря ушла.

– Нет, – тут же разочаровал он меня.

– Ну, значит, Илью приглашу! – стараясь беспечно улыбаться, делаю вид, что мне все равно, кого звать, сказала я.

– Илья занят завтра, не выйдет. И я не промазал. Я просто намеренно стрелял не в десятку, а в двойку, – несомненно специально опуская глаза мне на грудь, заявил Борзый, – я свое слово держу, а ты, Санечка?

– Не сомневайся! – многообещающе улыбнулась я, откусывая капусту прямо из руки Саши, притянув его руку своей.

Удовлетворенно отмечая, как он смотрит на это и как меняется его дерзкий взгляд.

– Или помогай, или уходи за ними, – оборвала я его явно пошлые мысли, указав, что мужчины решили уйти в гостиную.

– Зачем ты хочешь, чтобы я приехал в «Мильфей»? – спросил Сашка, помогая мне с овощами.

Зачем-то отмечала, что он тщательно их моет, даже я так не стараюсь. Ловко нарезает, явно готовит часто, и не пельмени в чайнике варит, а именно готовит.

– Я же сказала, что мне все равно, кто со мной пойдет, – виляла хвостом во мне рыжая лиса, – мне просто неловко идти туда одной.

– Обманщица, – хмыкнул Борзый, – мне пора, завтра в семь.

Мне снова осталось только смотреть на удаляющуюся спину, но теперь победно улыбаясь. Получилось!

Глава 8

В ресторане я сидела уже без четверти семь. Не та встреча, чтобы кокетничать и соблюдать все эти правила первых свиданий. Вряд ли он будет взволнованно теребить галстук в ожидании меня, предвкушая первый поцелуй.

Перелистывая меню, я постоянно косилась на дверь, но ни Костика, ни Борзого все не было.

Первые минут пятнадцать я представляла, как слетает наглость и самоуверенность с лица Борзого, когда его морально будет прессовать двухметровый амбал с наличием серого вещества в голове в избытке. Потом минут пять я звонила Косте в попытке выяснить, где он, но он сбрасывал звонки.

– Александра Липовая? – раздался голос над головой.

Около стола стоял парень, ухоженности которого позавидовала бы даже я. До приторности слащавый, брови идеальной формы, над которыми трудился грамотный специалист. И, если не ошибаюсь, он даже праймер на скулы с загаром солярия нанес. Ринопластика, ботокс. Дальше даже разглядывать не хочу.

– Липунова. А вы кто? – чуть было не засверкала корона на моей голове от мысли, что меня узнают модели, но пролетела мимо со свистом.

– Я Антонио, от Борзого. Я должен с вами поужинать и

потом сопровождать.

– Понятно, – сдержанно ответила я, подавив горечь обиды на короткое время, чтобы не упасть окончательно хотя бы в своих глазах, – ужинайте.

Выдержала я в его компании минут десять, пресекая его попытки разговаривать со мной и развлекать. Мне казалось, все вокруг смотрят на меня и думают, что я пришла с жиголо, терпение лопнуло, и я, так и не поужинав, краснея, оставила деньги за заказ и уточнила у парня:

– Я должна вам за услуги?

– Нет, мне заплатили! – улыбнулся парень. – Еще я вас должен сопровождать.

– Я сама. Спасибо. Чаевые?

– Все оплатил ваш мужчина.

Для него это вполне обычный разговор, даже не смутился, а я едва держала себя в руках от злости и обиды.

Оставив парня ужинать в одиночестве, пошла в дамскую комнату. Из зеркала на меня опять смотрела Сашка с упавшей самооценкой ниже плинтуса, как три года назад в туалете универа. Этот мужчина уже дважды унизил меня и, наверное, самое время сделать выводы и, последовав его совету, держаться от него подальше.

Пытаясь гордо расправить поникшие плечи, я вышла на улицу и застыла в недоумении. Костик и Сашка стояли недалеко от входа и что-то оживленно обсуждали.

– Сань, иди сюда, – махнул мне Костя, – это Александр, в

клубе у меня постоянный клиент.

Как же ошибалась в этот момент, пока племяш нас знакомил, что хуже этот вечер уже быть не может. Я зажмурилась в надежде, что мне все это мерещится и серые глаза сейчас не смотрят на меня осуждающе. Плохо, что я игнорировала приглашения Кости приехать к нему в «Арбалет» пострелять. Встретилась бы со своим личным врагом гораздо раньше.

– Так это ей помощь нужна? – улыбнулся мне Борзый, словно впервые видит. – Отвадить назойливого, не понимающего отказов ухажера?

– Да, к ней вечно липнут всякие идиоты, – кивнул Костик, – у меня только час, Сань, дел полно! – строго напомнил мне Костя.

– Так давай я помогу? У меня весь вечер свободен! – с самой дружелюбной улыбкой предложил Борзый.

– Да неудобно... хотя я правда спешу. Уверен?

– Конечно, Кость, отвадим так, что дорогу забудет к ней навсегда, – похлопал по плечу Костю Борзый и подхватил меня под руку, улыбаясь только губами.

Шансы, что обещание в его глазах наказать меня за эту выходку мне рисует мое воображение: равны нулю.

– Костя, уже не нужно, он струсил и не пришел! – пытаюсь освободиться от захватчика, смотрела на племяша с мольбой в глазах.

– Да? Ну, тогда я полетел? А то смотри, Сашка парень

надежный! – не замечая моего предобморочного состояния, заверил меня племяш.

Пожав руку Борзому, Костя, довольный, что не придется тратить время на мои заскоки, быстро ретировался. Да что за полоса невезения у меня!

– Ужинать пойдем или сразу к идиоту поедем, выполнять обещание? – поинтересовался Саша, разглядывая мой наряд.

– Как только тебя увидела, аппетит пропал! – пришел конец моей выдержке.

Выдернув наконец руку, я направилась к машине, на ходу проклиная весь этот вечер и эту затею, но оказалось рано. Не все клоуны выступили.

– Напомни мне, если, конечно, не затруднит, когда это я был навязчивым? – перегородил мне дорогу Борзый буквально в пяти метрах от машины.

Вечер перестал быть приятным еще полчаса назад, и вести диалог с этим неотесанным чурбаном желания не было. Но молчать, пока он высверливает в моей голове дыры, тоже становилось все сложнее.

– Слушай, уйди с дороги, будь добр! Ты уже испортил мне и вечер, и настроение на всю неделю.

– А что не так, м? – вдруг зло спросил Борзый, и я поежилась не от прохладного осеннего вечера, а от его стального взгляда, и арктического холода в голосе. – Ты сказала – тебе нужен эскорт, чтобы ты не чувствовала себя неловко – я тебе

его оплатил, в чем проблема, иди и ужинай.

Борзый выглядел настолько агрессивно, что я от страха попятилась от него, ругая себя на чем свет стоит. Он же бандит, Саша! Чем ты только думала!

– Если ты закончила с трапезой, то поехали, выполнишь вторую часть договора! – не думая отступить, он шагал следом за мной, пока моя спина не встретилась с дверью его машины, как дичь загнал в свой угол, злой, голодный сероглазый волк.

– С кем ужинала, с тем и буду выполнять обещание! – холодная дверь «Гелика» неприятно касалась открытых участков спины, и я вот-вот начну стучать зубами. Или от холода, или от страха. – Сам же мне проститута купил!

– Интимные услуги в его перечень не входят... а ты для меня так нарядилась? – неожиданно сменился тон с гнева на милость, и наглые глаза заскользили по моей фигуре в длинном вечернем платье.

Вопрос застал врасплох. Ведь и правда нарядилась. Для него. А вот он не заморачивался с прикидом. Обычные джинсы, легкая ветровка поверх футболки и кроссовки.

– А ты в чулках? – продолжал ввергать меня в ступор нахал и, не дожидаясь ответа, опустил руку мне на бедро, заскользив по тонкой ткани платья пальцами, и, нащупав кружево чулок, удовлетворенно улыбнулся.

– Борзый, отстань от меня! Тебе доверили меня от козлов охранять, вот и охраняй! – я хотела улизнуть, пока его от-

влек подъехавший автомобиль, но он, быстро дернув меня, прижал к своему боку, потянувшись к ручке двери.

Он меня похитит! И никто мне уже не поможет! Я пыталась оттолкнуть его и уже приготовилась орать на всю парковку, призывая помочь хотя бы этих приехавших людей, но даже рта не успела открыть, как услышала:

– Борзый, опять с новой телкой? – окликнул его неприятный гнусавый голос.

Выглянув из-за него, я увидела двух мужчин в компании нескольких дам, по виду которых даже слепой догадается об их роде деятельности. Они точно не из элитного эскорта, а скорее из дешевого борделя.

– Не твое дело, Резвый, – лениво растягивая слова, ответил Борзый.

Ну точно один из них. Саша, кубок чемпионки по тупости заслуженно твой. Догадывалась же, куда же ты полезла?

– Борзенький, пойдем с нами! Давно не приезжал, мы соскучились! – девушка с черными как воронье крыло волосами подошла к нам.

Оценивающе глянув на меня, повисла на руке Сашки, так и застывшей на ручке двери.

– И правда, иди! – елеино пропела я. – Мне уже пора! Пусти!

Замешкавшись на секунду, Борзый отпустил меня и, повернувшись, загородил меня от своих друзей.

– Уезжай, – тихо сказал он, – потом поговорим. Номер

дай, я позвоню.

Меня уже не волновало, что еще две минуты назад я хотела сама уехать, что две минуты назад была зла на него за этот вечер. То, что он меня прогоняет, то, что со мной ужинать ему не захотелось, а с этими шлюхами – запросто, стало последней каплей, и прежде чем сесть в автомобиль, я со смесью старой и новой обиды, сжав всю свою волю в кулак, улыбнулась ему самой своей широкой улыбкой и ответила проводившему до машины парню:

– Нет, Борзый, тебе я свой номер не дам!

Глава 9

Не успела я войти в квартиру, скидывая новые туфли с новых мозолей, мой телефон пиликнул, информируя, что пришло сообщение.

«Дома?» – интересовался незнакомый абонент. Заботливый какой. И визави на ужин мне купил, из тех, что лучшие подруги женщин, и домой отправил, чтобы с друзьями не знакомить, и переживает, домой ли я поехала или еще куда занесло.

Раздобыл уже мой номер, гад. Но прежде, чем ответить, позвонила Лере, чтобы проверить догадку. Отвечать неизвестно кому удовольствие сомнительное, а вот сероглазому хаму – заманчивое.

Не заметив, как проболтала с племяншкой почти полчаса, обсудив все на свете, включая план на завтра купить в их с Кириллом спальню шторы, чуть не забыла уточнить номер Борзого. Лера не спрашивала, зачем он мне, просто скинула контакт, почему-то написав: звонить с девяти до двадцати двух.

У бандитов что, корпоративные сим-карты и это его рабочий номер? А на визитке тогда что? «Гангстер G-класса. Кровельные работы»? Могу крышей покрыть, могу чердак пробить?

Только отключила звонок Лере, как телефон снова ожил.

И все, что я хотела написать ему в ответ на первое сообщение, стало неактуальным.

«Если не ответишь, я приеду, и твоя попка будет такой же пунцовой, как твоя машина!»

Раздеваясь, я все еще размышляла, отвечать или я хочу попу такого цвета? Вырядилась-то я сегодня, думая, что он не сдержится и опять меня потискает, но потом передумала, когда он прислал мне парня, который затмевал красотой всех женщин в ресторане. А когда увидела контингент в кругу его общения в свободное время – и вовсе безглаголиво стало.

«Твое огромное эго в мой маленький лифт не влезет», – все-таки ответила я, уверенная, что он отстанет.

«Это в прямом смысле или ты меня намеренно провоцируешь?»

Он что, во всем теперь намеки будет искать? Или просто ржет надо мной в компании своих друзей и тех распутных женщин?

«Александр, уделите внимание своим дамам, они скучала», – раздраженно отбросив телефон, я тут же снова схватила его, как только услышала звук.

«Симпатичная пижама. Сладких снов».

Ой, как малолетку троллит. То, что я в пижаме, он просто предположил, видеть меня он не может. Все окна зашторены. Но на всякий случай я выглядывала во все, чтобы убедиться, что он просто издевается.

И все, больше ни строчки не прислал. Сколько бы я ни

крутила телефон, сообщения из него не сыпались. И я так и уснула в ожидании.

Собираясь к Лере, минут десять смотрела в шкаф. Руки сами потянулись к обычной просторной белой футболке, джинсам. Перерыв коробки с обувью, достала те самые кеды с яркими цветными шнурками.

Единственной лишней деталью стала курточка, потому что на улице было прохладно. Конечно, той невзрачной Сашкой мне уже не стать, да и нет такого желания, но почему бы не отдохнуть от шпилек один вечер?

Все, что нужно, мы купили быстро, и пока Лера набивала тележку продуктами, я решила тоже подстраховаться.

Я не запомнила, какие сладости прятал Илья от Леры, поэтому выбрала свои любимые, всеми давно забытые шоколадные конфеты «Красный мак», надеюсь, маленькая взятка поможет уговорить сладкоежку! А племяшке набрала целую корзину фруктов, не знаю, что она любит и что ей можно, но там, если что, есть кому помочь слопать оставшееся.

– Санечка, мы с Джексонсом повесим шторы и я спущусь, разберете с Ильей продукты? – Лере не терпелось к возвращению Кирилла преобразить комнату.

Конечно, я согласилась, тем более что она унеслась, призвав Илью, который сказал, что и машину сам разгрузит, и продукты все по местам сам раскидает. Хозяйственный бурндук!

Едва войдя в дом, услышала игру на пианино. Не сильна я в классической музыке, понятия не имею, что это, но звучит безумно красиво. Не знаю, по какой причине я решила, что играет Джексон, которого я еще не видела ни разу. Наверное, остальные у меня с этим инструментом не вязались совсем.

Осторожно заглянув в гостиную, чуть не выронила пакет из рук. За пианино сидел сам Борзый. Мощные руки порхали над клавишами, легко перебирая длинными пальцами, выводили красивую, неспешную мелодию.

Не знаю, что в этот момент во мне проснулось: совесть или глупость, но я решила извиниться за вчерашнее, но, едва дотронувшись до его плеча, тут же была схвачена.

Он мне точно когда-нибудь руки оторвет. Опять дернули и, крутанувшись на стуле, усадил меня на свои колени, уставившись на меня как Анькин кот на новогоднюю елку. Точно что-то задумал, но ждет, когда по комнате перестанет шнырять народ.

– Ты зачем сегодня приезжала в «Пушкин»? – не обращая внимания на мои трепыхания в попытке освободиться, спросил Сашка.

– Не твое дело! Пусти! Или ты меня решил на кол посадить и пытаться?

Сашка грозно смотрел на меня, а я никак не могла понять, почему я не могу приехать в пекарню утром? Тем более в дом, где живет Костик, собственно, к нему я и ездила, забежав за круассанами к завтраку.

– Посажу. Потом. А сейчас не лезь, куда не просят! Подслушивала?

Я никак не могла понять, о чем он говорит. Они ведь сами меня выпроваживают, когда у них тут важные разговоры не для моих посторонних ушей. Да я и сама не стремлюсь стать сообщницей в их делишках.

– Пусти! – снова заерзала я. – Я Лере помогать приехала! А ты пока... «Мурку» сбацай!

Борзый выпустил меня из своего капкана и, судя по горящему затылку, смотрел мне вслед, пока я не скрылась на кухне. Где все обсуждали отчество будущего ребенка Леры и Кирилла.

– Джексон утверждает, что с отчеством Кириллович ничего не сочетается, – пояснил мне Илья и тут же представил того самого доктора.

Приятный мужчина с очень добрыми глазами, внешне похож чем-то на трагически погибшего актера Пола Уокера. Не дом, а сокровищница для меня. Только вот уговорить хоть одного из них на пробы практически невыполнимая задача.

– Илья Кириллович звучит неплохо, – активизировалась рыжая во мне, – а какие у вас отчества?

– Илья Яковлевич, Марк Данилович, а у нас с Джексоном нет их, – ответил за всех Ринат, как обычно зависая в ноуте.

– А я...

– Александра Борисовна, – улыбнулся Ринат.

– Ты про всех все знаешь? А у Борзого какое?

– Валерьевич, – подпирая косяки двери, опередил Рината сам Сашка.

Снова я проворонила момент, когда он появился.

– Так ты Вареньевич? То-то я смотрю, все мухи на тебя липнут!

Борзый зло поправил меня своим «Валерьевич», а я-то причем? Просто вспомнила вчерашнюю черноволосую девушку с большими зелеными глазами, возникла такая ассоциация, что поделать? Муха же? И липнет!

– Тебе пора, Лера нес скоро освободится, а у нас дела, – кивнул мне на выход Сашка.

– Пока Макс не приедет, все равно... – что-то хотел возразить Илья, но Борзый перебил его:

– Нет. Я провожу.

– Не трудись, Вареньевич! – прошипела я ему, протискиваясь мимо в дверях.

Выгнал меня! И ведь мне не хватает наглости остаться там, где мне не рады, а ему – запросто хватает выпроводить меня, не утруждаясь хотя бы сделать это корректно!

Пока я злилась, обуваясь в прихожей, Сашка пришел за мной следом, видимо, чтобы убедиться, что я не спрячусь в подставку для зонтов.

– Не напишешь, я приеду, – в своей манере не тратить много слов напомнил мне Сашка.

– И не подумаю писать тебе! – хотела я нагрубить ему в ответ, но мой ответ ему понравился.

– Намек понял, – кивнул Борзый, делая вид, что я действительно намекаю ему, что буду ждать.

В просторной прихожей этому шкафу было настолько тесно, что он решил встать прямо перед моим носом и, дождавшись, когда я встану, завязав шнурки, потянул ко мне свои лапы, приблизившись настолько, что я уткнулась носом в его шею с опасным для меня ароматом.

Ожидая его наглых рук на своей спине, еще не успев решить, оттолкнуть его или повиснуть на этой шее, снова оказалась в дураках.

– Твоя куртка, – провернул он свой трюк как со стаканом, поймав меня около вешалки и снимая мою ветровку с крючка за моей спиной.

Не хочу видеть его торжествующую улыбку, что снова надул меня, и, юркнув к двери, убегая, не оборачиваясь.

Врубив музыку на всю громкость, я неслась по короткой проселочной дороге, чтобы срезать путь, как неожиданно небо затянулось черными тучами за каких-то несколько минут.

Остановившись на обочине, я пыталась поднять крышу автомобиля, но тщетно. Механизм признаков жизни не подавал, и обрушившийся на меня ливень только добавил паники.

Костя говорил, что в машине где-то есть кнопка вызова экстренной помощи, но моя паника набирала обороты, по-

тому что залило весь салон, и я, перепугавшись, заглушила мотор. Машина ведь напичкана электроникой, меня же может током убить? Или нет?

Теперь и спросить не у кого, водонепроницаемый телефон ценой в две мои зарплаты погиб с первых капель дождя, на него попавших. Зашибись попала. Выбравшись из машины прямо в хлюпающую под ногами грязь, зачем-то открыла капот. Наверное, потому, что это единственное, что я умею, кроме заправки. Кнопки под ним я тоже не обнаружила и всерьез подумывала так и стоять там, нырнув головой под крышку, пряча от дождя бестолковую голову.

– Охренительный вид, так бы и смотрел! – раздался голос Борзого.

Стараясь делать вид, что я все, что хотела, под капотом уже наладила, не спеша закрыла крышку и обернулась.

Борзый стоял за моей спиной, промокший насквозь. Капли стекали по лицу на облепленный тонкой тканью мокрой футболки мощный торс. И как бы я ни старалась поднять глаза, мой взгляд все время опускался на кубики пресса, просвечивающие сквозь его майку.

– Поехали, – протянул мне руку Сашка.

– Вызови мне помощь, я машину не брошу.

– Ты ненормальная? Заберут без тебя. В машину, – раскомандовался Сашка, чем меня разозлил еще больше.

– Или давай телефон, или отвали!

– Да звони ты куда хочешь! – рявкнул Борзый, протягивая

мне свой телефон. – Косте набери, там номер есть!

– Найти бы его еще в веренице твоих губастых мух, Вареньевич!

– Как же ты меня достала! – в два шага Борзый подлетел ко мне, собираясь отобрать телефон, но отдавать я его не хотела, я еще только до баб на букву «В» дошла.

Я только хотела отвести руку в сторону, но телефон выскользнул из рук, улетев в траву на обочине. Я успела только проводить его взглядом в последний путь, прежде чем, повернувшись к Сашке, встретила с его потемневшим взглядом.

– Доигралась, – прорычал Борзый, хватая меня за лицо обеими руками и впечатываясь мне в губы с напором сорвавшегося с тормозов «Сапсана».

Целуя жестко, безудержно, будто лопнуло его терпение и пощады мне не будет. Только я ее и не хочу, с не меньшим желанием отвечая на его поцелуй и схлестываясь с Борзым языком, прижимаясь к горячему телу, чувствуя, как отвердевшие соски соприкасаются с твердыми мышцами Сашки.

Отстранившись на мгновение, Борзый стянул с себя мокрую футболку и, подтолкнув меня к капоту, снова поцеловал, запуская одну ладонь под мою, а второй раздвинув мои бедра, втиснулся между ними. Сквозь свой стон я почти не слышала, как он снова выругался, прижимаясь ко мне каменным стояком.

Задрав мою футболку, он опустил голову, заставляя меня

выгибаться навстречу его губам и языку, жадно ласкающих когда-то не понравившуюся ему грудь, а сейчас будто ничего лучше в жизни не видел, обрушился на нее, воспламеняя во мне первобытный огонь.

Глава 10

Полностью затянутое небо сверкало молниями по черно-синему полотну. Отражалось и в потемневших серых глазах Сашки с мерцающими в них грохочущими вспышками природы.

Крышка капота еще была теплой, не успела остыть после работы двигателя, но прижимающее меня к ней тело намного горячее, как и ладони, скользящие от груди вниз, исследовали каждый миллиметр и снова возвращались, накрывая полностью и сжимая.

Мне так хотелось ещё и ещё его прикосновений, этих сносящих крышу ощущений, осознавая, как ему нравится меня трогать, как я плавлюсь в его огромных, сильных руках, как горит моя кожа, покрываясь мурашками от нетерпеливых ласк.

Я выгибалась навстречу им и его обнаженному, влажному от дождя торсу, едва дотрагивалась до которого и по телу разносились спазмы, вызывая сладкое томление, растворяя в эйфории. Заставляя хотеть большего, его всего.

Борзый терял контроль, все сильнее прижимаясь ко мне и двигая бедрами так, что даже через слои одежды я чувствовала, как его горячий твердый член трется, задевая чувствительную точку, вынуждая меня саму двигаться ближе. И я сама не понимаю, почему он не торопится, царапаю его спи-

ну, ловлю губами его хриплые стоны, теряюсь в глубине его глаз.

Я потеряла счет поцелуям, несдержанным хриплым стонам, когда Сашка, прервав поцелуй, предупредил:

– Только секс. Больше ничего не будет.

Борзый вроде и завис в ожидании моего решения, пожирая меня своим личным грозовым небом в радужках глаз, в то же время его руки гладили бедра, все ближе подбираясь к поясу моих брюк.

Не давая себе времени подумать, я опустила руки к его ремню, дергая пряжку, ничего нового он мне не сказал, я догадывалась, что постоянные отношения ему неинтересны. И если он прямо сейчас не сделает то, что обещал, я его точно доведу до нервного тика. Хочу его до звона в ушах, до дрожи, и плевать, что будет дальше.

Приподнявшись к нему, я вдруг поняла, что нас освещают фары встречного автомобиля, наши машины стояли в другом направлении.

– Саш, – взвизгнула я, поняв, что машина остановилась и из нее выходят трое мужчин.

– Сейчас, крошка, – хрипло ответил Борзый, нежно кусая мне шею и расстегивая пуговку моих джинсов.

– Там люди! – стукнула я его по плечу. – И я не твоя крошка! – вдруг вспомнила я не к месту эпизод трехлетней давности.

Борзый оглянулся через плечо и быстро натянул мою фут-

болку обратно, зачем-то выдергивая свой ремень из брюк. Надеюсь, не меня лупить, как грозил.

– Ключ в правом кармане возьми и в машину, быстро, – прошептал мне Сашка, наматывая свой ремень на кулак.

В тот момент я еще не понимала всей серьезности ситуации и, пока лазила за ключами, конечно, царапнула сквозь ткань подкладки тот кол, что мне обещали и не дали.

– Стерва, – прошипел Борзый, – брысь отсюда!

Пока я шла к его машине, Сашка параллельно со мной переходил дорогу, и за ним я видела не всех троих, но вчерашнего его друга узнала. Он что, так меня стесняется и прячет от них? Но додумать эту мысль я не успела.

В руке одного из них появился пистолет, и вот тогда мне стало страшно. Я пыталась одновременно следить и за происходящим на улице, и сообразить, куда тыкать квадратную пластиковую коробочку, напрочь забыв, что этот автомобиль, как и мой, заводится с кнопки, а ключ просто надо держать при себе.

Когда раздался выстрел, мой мозг, видимо, активировал режим работы в стрессовых ситуациях, и я с трясущимися коленками выжала тормоз и наконец-то нажала кнопку старта.

Я не видела, как Сашка обезоружил того мужчину, но, снова подняв глаза, застыла, не в силах оторвать взгляд от дерущегося Борзого уже с двоими мужиками, третьего я из вида потеряла, или ушел, или уже в канаве лежит.

Старик Стэтхэм действительно может отправляться на пенсию. Его трюки в кино даже близко не валялись с тем, как двигается Сашка. Практически молниеносно, его кулаки достигают цели, как бы ни изворачивался противник, он будто заранее просчитывает траекторию или знает этих драчунов и предугадывает их поведение. Я понимаю, что один из мужчин не сильно владеет боевыми искусствами и, уже шатаясь и путаясь в коленках, пытается достать Борзого, постоянно отлетая обратно. Но тот самый вчерашний тип, скорее всего, какой-то боксер или вроде того и, похоже, равный соперник. С ним Сашка молотят друг друга от души, словно сошлись в смертельной схватке. Что Борзый не поделил со своими дружками?

На обнаженной спине у Александра татуировка черного волка, по которой стекают капли дождя. Я не четко вижу ее из машины и в движении этих мышц, но мне она уже нравится, как и то, что приоткрылось сползающими джинсами из-за отсутствия ремня. Но туда лучше не смотреть, и так от неудовлетворенного желания живот ноет.

Только бы он не пострадал или помирился со своими друзьями, а то мне страшно до жути оттого, что они кричат, что и меня куда-то заберут, а его насовсем убьют.

Тут до меня, тупицы, дошло, что у Сашки должно быть оружие, и я полезла шарить по машине, то и дело натыкаясь на блестящие квадратики во всех кармашках, но никакого, даже малюсенького пистолетика, не было.

Кусая губы, я пыталась придумать, что делать и как помочь Сашке, когда пассажирская дверь распахнулась и в машину влетел Борзый. Бросив взгляд на улицу, я увидела только одного мужика, сидящего на земле.

Взгляд у Сашки был совершенно дикий, адреналин зашкаливал и его перевозбужденное до безумия состояние выдавало с потрохами.

– Поехали, – рвано выдыхая, приказал Сашка, а я опять завизжала, увидев, как в стекло с его стороны направляет пистолет один из мужиков.

Борзый резко метнулся в мою сторону, блокируя двери, а я снова хватала воздух, задыхаясь от страха.

Схватив меня за скулы, Саша неожиданно укусил меня за губу, а потом и вовсе впился, целуя и не обращая внимания на стучащие пули по машине, по стеклам. В этом апокалипсисе мое сердце работало уже на износ, разгоняя по венам ядерную смесь.

– Бронированные поставил, – отлепившись от меня, похвастался Борзый, – из-за тебя. Вези меня, Санечка, а то они догадаются по колесам шмальнуть.

Его шальной вид и дерзкая улыбка меня не обманули. Он явно серьезно озадачен тем, что произошло. И судя по всему, теперь у него большие неприятности. Вместо приятностей, о которых я размечталась на капоте Костиной машины. И я вжала педаль в пол с грозным рыком двигателя и летящей из-под колес грязью в драчунов, решила везти Борзого

прямо к Косте.

Глава 11

Сашка смотрел в зеркала и стекло, проверяя, едут ли за нами его дружки, а я пыталась придумать, как затащить секси-бандюгу к Косте.

Борзый занимался в его клубе, а значит, точно знает, кто такой Константин Воропаев, и добровольно к нему не пойдет после всего, что я видела.

У меня было и без того поводов пригорюниться надолго выше крыши, а он еще и рычал на меня:

– Сворачивай направо! Куда? Это лево! Блядь! Поворотник-то зачем включать?

– Сам тогда рули, Вареньевич! – чуть не плача пищала я в ответ на его команды и претензии. – Навигатор, блин! Мне страшно! Не кричи на меня!

– Санечка, не время сейчас! – запел Борзый ласково и тут же заорал: – Тормози! Да педалью, а не головой!

Мы неслись прямо в озеро, внезапно возникшее сразу после густых зарослей, и никогда раньше я так не радовалась длинной песчаной полосе и пологому входу в воду. И сейчас не радовалась. Я глаза закрыла и орала.

Мелкая дрожь в руках, когда я только села в эту машину, переросла в настоящий тремор. Меня трясло до стука зубов, и как бы я ни пыталась сжать челюсти, избавиться от этого не выходило.

До этого дня в моей жизни самая страшная ситуация была, когда Юлька, моя подруга, пьяная пристала к охране на фейс-контроле клуба «Рай». Увидев на бейдже имя Петр, называла его апостолом и требовала позвать ей главного из рая. Сломавшиеся ногти и порванные чулки, пока я ее тащила до такси, были самой большой неприятностью.

– Саш? – позвал меня Борзый. – Испугалась? Прости. Иди сюда.

Убирая ладони от лица, которыми я закрыла глаза, сразу как только увидела воду с камышами, поняла, что мы стоим в воде почти на берегу, и, вспоминая последние секунды этой поездки, догадалась, что Сашка перегнулся и нажал тормоз рукой, пока я верещала. И теперь смотрит на меня в ожидании.

– Идти сможешь или на ручки? – шутливо спросил Борзый, неужели ему совсем не страшно?

– Где твои пистолеты, гангстер? – воинственно спросила я, наивно полагая, что после опыта стрельбы пару раз из пневматики я теперь умею обращаться с любой пушкой.

– В рюкзаке уже все нужное собрано, идем, крошка. Времени нет совсем, они близко.

Что, интересно, у него нужное тут было? Я только годовой запас презиков нарыла и наручники. Точно! Надо их незаметно прихватить!

– Двери мне открой или не пойду! – включила я режим максимально отупевшей стервы, надув губы.

– Издеваешься?

– Нет! Там вода и мокро!

– Уверен, в твоих трусиках до сих пор мокрее! – ухмыльнулся хам и выскочил из машины, шлепая по воде, сначала к багажнику за каким-то рюкзаком, а потом к моей двери.

Быстро схватив его куртку с заднего сиденья, я сунула в карман наручники и зачем-то прихватила ручку с крохотным блокнотом, никак, послание в бутылке отправлять собралась по озеру.

– Прыгай, Шумахер! – протянул ко мне руки Сашка, стоя по колено в воде у открытой двери.

Впрочем, ждать моего прыжка не стал, обхватив за талию, потянул на себя. Даже не оделся, так и маячил передо мной полуголый, и теперь сползающие джинсы не скрывали сводящих с ума женщин всего мира двух косых мышц живота, и меня бросило в жар от приоткрывшейся дорожки волос, убегающей к паху. И я пожалела, что не набила карманы еще и квадратиками, пока он нес меня на берег. А что? Может, меня кокнут скоро, я же теперь свидетель перестрелки? Что, зря последние часы жизни тратить?

– Дальше ножками, – ставя меня на песок, сказал Сашка, – держись за спиной.

Сашка уверенно пошел в дебри леса, продираясь через колючие кусты, оберегая меня от них. Я видела, как ветки царапают его незащищенные одеждой руки, но он не обращал на это никакого внимания.

Разглядывая его мощную спину с широкими, круглящимися мышцами плеч, переходящую к низу плавными жесткими мышцами,двигающимися при ходьбе. Мне казалось, что его волк идет вместе с ним, передвигая лапами на этих выделяющихся частях спины. А когда он дрался, мне казалось, что волк агрессивно скалится. Мистика, или мое богатое воображение с передозировкой экстремальных ситуаций за короткое время.

Топай, волчок, и меня не потеряй! С тобой в лесу не страшно.

Пройти вглубь леса мы успели совсем немного, когда его осветили фары наших преследователей. Борзый сверкнул глазами не меньше этих ксенонов и потащил меня в кусты.

– Ай, – пискнула я получив по лбу веткой.

– Сиди тут, я вернусь, – прошептал Сашка, скидывая рюкзак мне в ноги, – и тихо тут, не пищи! – пресек мои возражения бандюга и удрал.

В самом прямом смысле удрал – сначала к своим друзьям обратно, а потом рванул от них. Они его заметили и побежали все в лес, бросив машину на дороге. Я смотрела на машину, понимая, что бандиты ее даже не заглушили, и пока они бегают за Сашкой, я могу запросто уехать подальше отсюда.

Внедорожник призывно мигал мне глазками, то есть фарами, соблазняя забраться в теплые объятия его салона. Никого из банды я в пределах видимости не обнаружила и поползла по мокрой и грязной траве к дороге. Где-то вдалеке

раздались выстрелы и крики людей, подстегивая меня убираться отсюда как можно быстрее и дальше, но неожиданная мысль, что Сашка убежал, как был, в одних штанах и кроссовках, и никакого оружия я у него не заметила, как ушат ледяной воды заставила меня замереть на месте. Стреляли в него? Убили?

Заползая обратно в укрытие, я выла, обхватив колени, не в силах поймать сумбурные мысли. Услышав голоса рядом, зажала рот грязными руками и наверняка была похожа на потрепанную сову с взъерошенными волосами и выпученными глазами.

– Собаке собачья смерть, – хохотнул один из бандитов, – добегался, волчара!

– Хорошо за девкой этой рыжей догадались проследить, а то бы не узнали, что он ссучился! А теперь и где прячется Сумрак, знаем!

– Клим его давно подозревал, что он с Сумароковым заодно.

– Жалко Борзого все равно, из-за бабы прокололся.

Так спокойно обсуждая убийство своего соратника, все трое погрузились в машину и уехали, а я так и сидела с зажатым ртом, рыдая крокодильими слезами, со скоростью горной реки стекающих по лицу.

Мы совсем мало отошли от машины, и я помню, как к ней вернуться, но мне настолько страшно выбираться из укрытия, и, возможно, там меня и ждут эти ужасные люди, поэто-

му решение состариться в этих кустах я рассматривала как одно из самых адекватных.

– Это я, – раздался голос Борзого, и я все-таки заорала с перепугу.

Я даже не слышала и не видела, что кто-то подошел, а тем более – его же застрелили! Боже, я сошла с ума от этих ужасов!

Сашка забрался ко мне, хватая и окутывая меня своими руками и теплом. Ага. Тепленький, значит, живой!

– Тише, маленькая, они уехали. Замерзла?

Сашка все разговаривал со мной, зарываясь в мои волосы, что-то спрашивал, а я все никак не могла забыть то, что они сказали.

– Саш, а это из-за меня все, да? Вчера у ресторана они меня видели, а сегодня проследили до дома Кирилла, и то, что ты там, им не понравилось, да?

– Ты знаешь, кто отец Леры?

– Лидер, главарь преступной группировки. Вроде даже какой-то авторитетный в своем мире гангстер.

– Да, правильно. А с Кириллом Сумароковым они враги. И я не должен был туда приезжать.

Пригrelась на широкой груди Сашки, мне не хотелось даже шевелиться, устроилась удобнее, моя ладонь наткнулась на липкую грязь, и я не обратила бы внимания, мы в ней по уши уже, но Сашка дернулся и зашипел. Мои мольбы небу, чтобы это оказалась просто глубокая царапина, услышаны не

были. Ранение было огнестрельным, как в кино. Я опять пищала, пытаюсь спросить, что с ним.

– Пойдем голышом купаться? – ответил на мои невнятные гласные вопросом Сашка. – Потом обработаем эту царапину. У тебя есть костюм медсестры с собой?

Что-то слишком разболтался раненый волк. Хвостом виляет, пытаюсь обмануть. Просто успокаивает меня или специально отвлекает меня от дырки в своем боку?

Глава 12

После истерики в кустах, пока я думала, что этот гнусавый урод сказал правду и они Сашу убили, сил плакать уже не осталось.

А сейчас я отчетливо понимала, что опустошение, появившееся от мыслей, что он больше не вернется, теперь заново наполнилось тревогой. Где искать помощь или как подлатать моего отважного волка, я не могла придумать, пока не вспомнила про то, что свернула не туда, куда говорил Сашка.

– Саш? – позвала я подозрительно притихшего парня, только то, что он сжимал и гладил мои пальцы, давало понять, что Борзый в сознании.

– М-м-м? – отозвался Сашка.

– А машина застряла? Мы не сможем уехать?

– Да. Не сможем, – вполне бодро ответил Борзый.

– А что было направо?

– Дачи. Сквозной проезд. Там три выезда и все на разные трассы, потеряли бы.

– Далеко? Ты сможешь дойти?

– Я? Конечно. Километра два всего. А ты?

– Ну, вообще-то я на беговой дорожке по пять бегаю! Под уклоном! – возмущенно хвасталась я. – И на кардио могу столько же, а еще..

– Я понял. Пойдем, фитоняшка. Тренировка в реальных

условиях, протеиновый коктейль поищем на дачах.

Сомнения в моей физической подготовке задели меня до глубины души, я на тренажерах и в бассейне кучу времени провожу, чтобы держать себя в форме. Но спорить я не стала. По вязкой грязи идти действительно сложнее, она налипает на кроссовки и ноги становятся неподъемными, каждый шаг уже как в кандалах. А где на дачах он найдет хотя бы «Гене-зис про»? Другие марки протеина я не рискну пробовать!

Я не поняла, как мы вышли к озеру, не к машине, а чуть левее, в камыши почти, но «Гелик» видно. Стоит всеми четырьмя резиновыми тапками в воде. Ливень закончился, и чистое небо сверкало звездами, повисшей полной луной отсвечивая в ровной зеркальной глади воды. Романтично так!

– Я быстро, – сунув мне в руки рюкзак, Сашка зашел в камыши и оттуда уже выкинул на берег, чуть дальше от меня, джинсы и трусы.

Полосатенькие. Прикольно. «А выходить как будешь, Волк?» – хмыкнула я про себя.

Но тут же забыла об этом. Даже врать не буду, такого зрелища мне еще не доводилось видеть. Через мою студию толпы красавчиков проходят, но в Сашке есть что-то поистине притягательное, завораживающее, природный магнетизм, харизма, и красавец черный волк на спине только подчеркивает хищную и опасную натуру Борзого.

Сашка плескался и смешно фыркал, стоя по пояс в холодной воде. Лунный свет струился по его плечам и спине, по-

блескивал в каплях воды, отчего вся эта залипательная картина казалась волшебной, будто он пришел из другого мира и, возможно, я бы не сильно свихнулась, взвой его волк сейчас на луну. Борзый даже двигался красиво, резкими толчками подбрасывая воду, на мгновенье застывал, позволяя воде бежать по телу.

Уверена, в моих снах теперь будет новый сюжет.

Присев на корточки, потрогала воду, но даже для моих замерзших пальцев она казалась примерно такой, как зимой в проруби. Так хотелось подойти к нему, дотронуться до этой гладкой кожи, до стальных мышц, но в такую воду я до колен не зайду без визгов. А дальше и с визгами не зайду.

Обернувшись на меня через плечо, Сашка смотрел в мою сторону. Наверное, проверяет, не вернулись ли наши преследователи. Постояв так немного, он вдруг нырнул, сверкнув голым задом, я разглядеть толком не успела, но глаза таращила, словно сквозь воду могу досмотреть.

Нервно кусая губы, я ждала, пока он всплывет, но его все не было, даже круги на воде уже разошлись полностью. Может, он меня обманул? Ранение серьезное, и он потерял сознание от потери крови? Времени думать об этом, конечно, нет, хорошо, что он рядом был и я точно запомнила место, где он нырнул. Ну а первый юношеский по плаванию мне в помощь, и не таких боровов из Оки вытаскивала.

Скинув его куртку, кроссовки и уже стянув наполовину джинсы, услышала хриплый голос сбоку:

– Классные трусики, в них будешь купаться?

Обернувшись, увидела, что Борзый стоит в своих полосатых штанах и роется в рюкзаке. Лесная скотина водоплавающая! Напугал меня в сто пятидесятый раз за этот вечер. Но даже поколотить его не могу, глядя, как он морщится, выливая на свою рану спирт, судя по запаху, кинув рюкзак себе в ноги.

– Помочь? – спросила я, натянув влажные штаны обратно на задницу, решив не обижаться на стесняшку, что вышел с другой стороны камышей, пряча от меня свой колышек.

– Сам, – глухо промычал Борзый, и я решила, что самая большая польза от меня – это не мешать. Но все равно присела рядом в его ноги, отыскивая в рюкзаке хоть что-то из аптечки.

– Коробку дай. Маленькая, цвета синий металлик, – попросил-таки помощи у меня секси-мен-пушистые коленки, на которые взглядом то и дело натыкалась.

– А что это? – протягивая ему отрытый артефакт, полюбопытствовала я, и, подняв голову, судорожно сглотнула от мелькающих полосочек в глазах.

Стараясь не смотреть больше на влажную ткань, нескромно демонстрирующую его анатомические подробности репродуктивного органа, подняла глаза выше и встретила с насмешливой ухмылкой Борзого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.